

* * *

В комнате помощника Лу Чэн Юй просматривал на компьютере последние новости делового мира. Затем он увидел, что новый ответственный человек официально вошёл сегодня в совет директоров корпорации Лян Ши. Новость также сопровождалась фотографией Лян Дэю в костюме и галстук. Интересно, что под этой новостью было больше комментариев, чем даже в реальных развлекательных новостях. Однако большинство из них были негативными комментариями, настолько, что кто-то даже прямо сказал, что корпорация Лян Ши должна обанкротиться и так далее.

Последующие новости после этого всё ещё были чем-то, что имело отношение к корпорации Лян Ши. В новостях говорилось, что новый молодой акционер также присоединился сегодня к совету директоров корпорации Лян Ши, а также представил академическую квалификацию другого. Другой - аспирант, только что вернувшийся из-за границы, одарённый красивой внешностью и великолепной осанкой. Это был такой человек, что даже когда он улыбался, в уголках его рта появлялся намёк на принадлежность к элите.

Лу Чэн Юй посмотрел на фотографию нового акционера, фамилия которого была "Сун". Хотя он выглядел красивым, его лоб был узким, а губы тонкими. Лу Чэн Юй погладил подбородок и закрыл страницу. Согласно теории физиогномики (1), такой человек был бы чрезмерно злопамятным, бессердечным и не был бы подходящим выбором, с которым можно подружиться. Хотя неизвестно, надёжны ли рассуждения этой теории, Лу Чэн Юй просто знал, глядя на его фотографию, что ему не нравится этот парень.

* * *

В полдень Лу Чэн Юй обедал в столовой компании. В очередной раз он получил множество приветствий от людей. Даже тётюшка, которая отвечала за приготовление пищи, "потрясла" ложкой, зачерпнув ещё несколько кусочков рёбрышек, чтобы дать ему. В то же время её рука "случайно" снова задрожала, когда она зачерпывала другие вещи для Лу Чэн Юя. Когда тётюшка протянула ему тарелку, она сказала с улыбкой:

- Молодой человек, ешьте больше, это полезно для Вашего здоровья.

- Спасибо, - искренне улыбнулся Лу Чэн Юй. К тому времени, когда молодой человек подошёл к Янь Му и сел, его улыбка всё ещё не исчезла.

- Ты в хорошем настроении? - Янь Му посмотрел на тарелку Лу Чэн Юя, тарелка молодого человека была так полна, что еда почти вываливалась из неё. Эта трапеза была даже больше, чем порция Янь Му, который был боссом.

- Да, - кивнул Лу Чэн Юй. - В мире так много хороших людей.

Хотя эти вещи были всего лишь тривиальными вещами, нашлись люди, готовые сделать это,

что считается доброй волей. Лу Чэн Юю не нравилось, когда другие сочувствовали ему, но он также не считал это сочувствие оскорблением. Никто не бывает настолько праздным. Если у них и есть время посочувствовать вам, то только благодаря их доброте.

- Неужели теперь, эта буфетная тётушка?! - Цао Цзин Шэнь сидел напротив них обоих. Мимоходом он взял с тарелки Лу Чэн Юя запасное рёбрышко и спросил: - Ты можешь в одиночку прикончить все эти блюда?

- Я постараюсь сделать всё, что в моих силах, - прежде чем Лу Чэн Юй начал есть, он разделил запасные рёбрышки и отдал другую порцию Янь Му.

Цао Цзин Шэнь заметил умелые действия парня, когда тот наполнял посуду для Янь Му, и поднял брови.

- О'кей, я помогу тебе с рёбрышками, а потом ты сможешь съесть чипсы сам.

- Ладно, брат Цао, не надо меня запугивать только потому, что я честный человек, - Лу Чэн Юй взял кусок рёбрышек и сунул его себе в рот. Быстро съев его, он сказал: - В следующий раз просто попроси тётушку зачерпнуть для тебя побольше. Но предпосылка в том, что сначала ты должен пройти косметологический курс, чтобы выглядеть моложе и нежнее.

- У тебя такой дешёвый язык, а другие женщины-коллеги в компании знают об этом? - Цао Цзин Шэнь снял очки и закатил глаза. А ещё у этого Лу Чэн Юя даже хватило наглости назвать себя честным, он, наверное, даже не знает, как пишется слово "честный".

- Я всегда был нежным и мягким, как весенний ветерок, чтобы мои коллеги-женщины могли наслаждаться моим присутствием, поэтому, конечно, они не знают бы об этом, - поскольку в последний раз они втроем отправились в округ М (см. главу 23), отношения Лу Чэн Юя и Цао Цзин Шэня становились всё более и более раскованными, и шутивная грызня между ними начала происходить всё чаще и чаще. - Кроме того, как мой рот может быть дешёвым? Разве я не давал тебе несколько советов?

- Честность - это человеческая добродетель, - легкомысленно заметил Янь Му. - Однако иногда лучше не быть слишком честным.

- Как только у Вас появляется новая любовь, Вы забываете свою старую, - Цао Цзин Шэнь спокойно съел полный рот риса. - Босс, разве Вы обычно не разговариваете во время еды и не общаетесь перед сном?

- Иногда, когда я сталкиваюсь с интересными темами, я могу их обсудить, - Янь Му посмотрел на Цао Цзин Шэня и начал есть запасное рёбрышко, которое Лу Чэн Юй дал ему.

- Почему Вы не прокомментировали, как Лу Чэн Юй продал свою красоту всего за несколько

запасных рёбрышек? – Цао Цзин Шэнь снова надел очки, чтобы рассмотреть уродство сердца капиталиста.

Янь Му поднял на него глаза и равнодушно заметил:

– Разве не ты говорил, что нельзя разговаривать во время еды или общаться перед сном? – сказав эти слова, он продолжал есть, опустив голову.

Получается, что такого рода тема, для Босса, бессмысленна и говорить не о чем?

С таким боссом действительно трудно иметь дело; обычно он довольно сговорчив, но когда он становится враждебным, то превращается в совершенно бесчеловечное существо.

По какой-то причине Цао Цзин Шэнь почувствовал какую-то иллюзию, что его Босс намеренно сказал эти слова, чтобы позабавить Лу Чэн Юя. Хотя он сомневался в точности этой интуитивной догадки, мужчина думал о вещах, связанных с Лу Чэн Юем, которые он видел в Интернете раньше, и он чувствовал, что это действительно возможно для босса!

Потому что даже он сам, увидев всё это, не мог отделаться от желания броситься к семье Лян, чтобы вытащить Лян Дэю и избить его. Дело не в том, что Цао Цзин Шэнь был недостаточно спокоен и собран, но такие вещи действительно вызывают у людей тошноту.

Люди в столовой, которые беспокоились о Лу Чэн Юе, увидели, что молодой человек счастливо ест, как обычно, с улыбкой на лице, поэтому все они почувствовали облегчение и глубокое волнение. Способный оставаться спокойным после встречи со столькими вещами, помощник Лу действительно достоин называться "Мужественным Богом" этими людьми в Интернете. Даже они хотели назвать противоположную сторону "Мужественным Богом".

* * *

После работы во второй половине дня, когда Лу Чэн Юй вернулся домой, он обнаружил, что компания по переезду перемещает мебель наверх, но его это не слишком волновало. В конце концов, это всё ещё был новый жилой комплекс, поэтому не было ничего удивительного в том, что сюда продолжали въезжать новые жители.

Двое рабочих, которые несли холодильник, увидели, что он входит в лифт, слишком смущённые, чтобы протиснуться вместе с ним, они были готовы ждать следующего лифта. Лу Чэн Юй увидел это и сказал:

– Ничего, вы двое можете просто войти.

Молодой человек посмотрел на этаж, кнопку которого вдавили двое мужчин, оказалось, что новый сосед располагался на этаже сразу над ним.

- Спасибо, сэр, надеюсь, Вам не слишком тесно.

- Всё в порядке, - улыбнулся Лу Чэн Юй. - Лифт просторный, ребята, вы мне не мешаете.

Когда лифт прибыл на его этаж, Лу Чэн Юй вышел и услышал, как оба рабочих снова поблагодарили его. Он повернулся и улыбнулся им в ответ. Молодой человек смотрел на них, пока дверь лифта не закрылась полностью, затем повернулся и пошёл к себе домой.

1. Физиогномика - это практика оценки характера или личности человека по его внешнему виду, особенно по лицу.

<http://bllate.org/book/13623/1208309>